IWM, глава 100, часть 8

«Второй старейшина, вы несправедливо обвиняете меня, ах!» – Услышав такое серьезное обвинение, Мужун Цинсюэ сделала такой вид, будто огорчилась от несправедливости: «Даже если бы у Сюэ-эр нашлось в десять раз больше храбрости, она не решилась бы так поступить! Кража из семейной сокровищницы – тяжкое преступление, у Сюэ-эр не смогла бы решиться!»

Видя реакцию Мужун Цинсюэ, трое старейшин посмотрели друг на друга, не зная, во что верить.

В конце концов, у них не было никаких доказательств того, что именно Мужун Цинсюэ была воровкой. Они вызвали Мужун Цинсюэ сегодня, из-за заявления Мужун Цинъянь.

После недавних событий они были уверены, что это не Мужун Цинъянь украла таблетку, однако, была ли это Мужун Цинсюэ оставалось неизвестно.

«Сюэ-эр, тогда позволь мне спросить тебя, в тот день, почему ты появилась здесь?» – Мужун Жуй резко взглянул на Мужун Цинсюэ, и его острый взгляд, казалось, мог видеть человека насквозь: «Говори правду, не пытайся обмануть нас».

Встретив пронзительный взгляд Мужун Жуйя, Мужун Цинсюэ потратила все свои силы, пытаясь не поддаться его проницательным глазам: «Отвечая на вопрос великого старейшина, в тот день Сюэ-эр услышала, что с цзецзе[1] произошел несчастный случай. Великий старейшина знает, что произошло между мной и цзецзе, поэтому я…»

Хотя Мужун Цинсюэ не продолжала объяснять, все присутствующие поняли, что она пыталась выразить. Она прищла, чтобы понаблюдать за забавой и бросить камни в человека, который уже упал.

Услышав это, Мужун Жуй и другие старейшины нашли это правдоподобным. Если бы Мужун Цинсюэ сказала, что она пришла сюда, потому что беспокоилась о Мужун Цинъянь, они определенно не поверили бы этому. Но когда она сказала, что она решила поистязать человека, который уже упал, они ничего не стали сомневаться.

Мужун Синь продолжил допрос: «Если ты не связана с кражей пилюли омоложения, почему Мужун Цинъянь утверждает, что это сделала ты?»

«Старейшины должны знать, что, хотя мы с цзецзе и связанные кровью сёстры, наши отношения не так уж хороши», – сказала Мужун Цинсюэ, объясняя: «Мы не уживались, поэтому цзецзе, должно быть, обиделась на меня и решила обвинить меня в ложном преступлении».

«Это…» – Мужун Жуй хотел продолжить вопрос, однако Мужун Сюн перебил его.

«Ладно. Не нужно больше вопросов. Остановимся на этом», – заговорил Мужун Сюн. Хотя у его голоса не было прежней силы, он по-прежнему обладал внушительной аурой главы семьи: «Пилюля омоложения была украдена Мужун Цинъянь. Передайте новость, что Мужун Цинъянь украла заветную таблетку, и с сегодняшнего дня она исключена из семьи Мужун. Отныне её жизнь не имеет ничего общего с нашей семьей Мужун».

«Глава семьи!» – Потрясенный, Мужун Жуй встал, глядя на Мужун Сюна. По-видимому, он не мог смириться, что Мужун Сюн принял такое решение.

«Я сам решил этот вопрос. Просто сделайте то, что я сказал», – Мужун Сюн был непреклонен в своем решении.

Сердце Мужун Цинсюэ охватило волнение. Первоначально она думала, что будет хорошо, если ей удастся уберечься от подозрений. Она совсем не ожидала, что глава семьи возложит вину на Мужун Цинъянь.

Этот неожиданный поворот вызвал у неё желание прыгать от радости, однако она сохранила свои чувства, напомнив себе, где она. Если бы это был какой-то другой случай, она просто засмеялась бы вслух.

Что касается Мужун Жуй, он не согласился с решением главы семьи.

Цзецзе – старшая сестра, биологическая сестра, или любая другая старшая родственная персона женского пола.

http://tl.rulate.ru/book/3777/382692